

Д.Е. Мартынов

КазГУ им. В.И. Ульянова-Ленина

Теория «Великого единения» Кан Ювэя в зеркале западной историографии

Наследие великого китайского реформатора и философа Кан Ювэя 康有為 (1858–1927) исключительно велико и многообразно. В библиографии внука Кан Ювэя – проф. Ло Жунбана (1912–1981) учтено 238 библиографических единиц, в т.ч. неопубликованных и утраченных [29, с. 439–462]. Деятельность инициатора Движения за реформы 1898 г. оказала воздействие на все сферы интеллектуальной деятельности современного ему Китая, и стала предметом критической рефлексии. В настоящем обзоре мы намерены очертить круг исследований взглядов Кан Ювэя как в Китае, так и в западных синологиях (не исключая и отечественной).

В социальном учении Кан Ювэя можно выделить два уровня. Первый включает практические «рецепты» решения проблем Китая, предложенные в последнее десятилетие XIX в. и приведшие к провальным 100 дням реформ 1898 г., а также уничтожающую критику республиканских порядков после 1912 г. Следующий уровень уже не привязан к политической сиюминутности; это теоретические размышления, иногда не имеющие прямых аналогов в действительности. Мысль Кан Ювэя, насколько об этом можно судить, не следовала линейным путем: мыслитель равно свободно чувствовал себя в обеих стихиях, которые иногда перемешивались самым причудливым образом. Таким образом, его наследие необходимо исследовать с двух сторон: как политического реформатора-практика, и как утопического мыслителя [16, с. 48].

Данный обзор посвящен исследованиям судеб и содержания второго уровня интеллектуального наследия Кан Ювэя. Историография событий и идеологии Движения за реформы 1898 г. является совершенно самостоятельным предметом.

Следует сразу обратить внимание на тот факт, что даже в количественном отношении освещение предмета настоящего обзора в западной синологии несопоставимо с наследием китайской *хань сюэ* 漢學, потому

© Мартынов Д.Е., 2009

структурирование анализа западных и китайских исследований данной темы неизбежно должно быть различным. История публикации сочинений самого Кан Ювэя затрагивается лишь в той степени, в какой они соответствуют предмету нашего исследования. Особо следует коснуться японских исследований, ибо в значительной степени благодаря японской синологии западные исследователи «вышли» на интеллектуальное наследие Кан Ювэя.

Настоящий обзор выполнен на основе составленной нами сводной библиографии, включающей на июнь 2008 г. 307 библиографических единиц (отметим, что библиография эта не является исчерпывающей) – работ, опубликованных академическими издательствами и в академических периодических изданиях. Кроме того, лишь в некоторых случаях учитывались переиздания, издания трудов Кан Ювэя в хрестоматиях и сборниках и т.п. В целом, для периода с 1919 по 2005 г. мы выявили 9 отдельных изданий *Да тун шу* 大同書 («Книги о Великом Единении»), по одному (сокращенному) переводу этого трактата на английский (1958) [38], немецкий (1974) [44] и японский (1976) [7] языки; 35 монографических исследований на китайском языке (в т.ч. 4 перевода, напр. [1]); 59 исследований на западных языках (в основном статьи в периодических изданиях и энциклопедиях); 22 – на русском языке (в основном статьи); 163 публикации в периодических изданиях КНР (с 1952 г. по июнь 2008 г.), в т.ч. 142 вышли в 1998–2008 гг. Статьи в китайских энциклопедических изданиях остаются пока вне нашего поля зрения. Кроме того, некоторые материалы теоретических дискуссий 1955–1958 гг. в КНР не вошли в нашу библиографию, будучи описаны у Ло Жунбана и некоторых советских исследователей (особенно у Л.Н. Борох) [9, с. 6–12, 14–24, 72–107].

Хотя данный обзор касается только западных исследований, приведем их общую типологию, включающую также китайскую историографию этой темы. Общая типология имеет следующий вид:

Западная историография:

Этап I. 1927–1935 гг. Первичное знакомство с теоретическим наследием Кан Ювэя до публикации «Книги о Великом Единении» в Китае.

Этап II. 1935–1975 гг. «Монографический» этап. Исследование наследия мыслителя преимущественно в монографической форме.

Этап III. 1975 г. – по настоящее время. Большое видовое и тематическое разнообразие исследований, представленных в основном статьями в специализированных периодических и энциклопедических изданиях.

Китайская историография:

Этап I. 1901–1934 гг. Преимущественно работы авторов круга Кан Ювэя, в т.ч. Лян Цичао (梁启超, 1873–1929) (3) и Лю Жэньхана (劉仁航, 1885–?) [2].

Этап II. 1934–1949 гг. Наследие Кан Ювэя «встраивается» в общую систему осмысления судеб китайской философии и ее положения в мировом окружении. Основным видом исследований в данное время является обобщающая монография по периодам развития мысли (напр., Фэн Юланя, 馮友蘭) [4, с. 1012–1021; 5, с. 96–125]. В 1935 г. выходит в свет полный текст *Да тун шу* (репринт: [2]).

Этап III. 1949–1980 гг. В основном исследования ведутся в КНР, приобретая в некотором смысле политизированный статус в связи с суждениями Мао Цзэдуна. В 1956–1958 гг. *Да тун шу* переиздана в КНР и на Тайване. В этот же период состоялись активные дискуссии по вопросу о природе этого учения. В период 1962–1980 гг. новых исследований на эту тему вообще не выходило. Критическое осмысление наследия Кан Ювэя в хунвэйбиновской печати требует отдельного исследования.

Этап IV. 1980 г. – по настоящее время. Данный этап может быть подразделен на два периода:

1980–1998 гг. Выход в свет многочисленных общих работ. Попытка использования наследия Кан Ювэя в политических кампаниях в ходе «четырех модернизаций», имплицитно присутствующая и в настоящее время. Интенсивное переиздание трудов Кан Ювэя, выход в свет собрания его сочинений в 9 томах (1987–1989).

1998 г. – по настоящее время. Основное внимание исследователей уделяется различным аспектам учения Кан Ювэя и его главного труда – «Книги о Великом Единении». Также характерен интенсивный процесс переводов западных исследований на китайский язык. В некотором смысле этот период может быть охарактеризован как «исследовательский бум», приуроченный к 100-летию юбилею Движения за реформы. По нашим подсчетам, около половины всех исследовательских работ вышло в свет именно в данный период.

Тематика исследований

Если касаться западных исследований, то выяснится, что, во-первых, разделение этапов может быть только условным; во-вторых, специфика национальных синологических школ накладывала отпечаток на исследуемую проблематику. Первый целостный очерк философии Кан Ювэя, хотя и очень краткий, был представлен Цусидой Кесоном (*Kyoson, Tsuchida, 土田杏村*) в 1927 г. [8; 30, с. 194–201]. Особым вниманием исследователя пользовались исторические взгляды Кана, в частности, посвященные вопросам фальсификации конфуцианского канона. С филологической точки зрения эти проблемы затрагивались и Б. Карлгреном.

Второй этап осмысления наследия Кан Ювэя открывался диссертацией В. Франке, опубликованной в 1935 г. [43]. Судя по всему, исследователь тогда еще не располагал изданием *Да тун шу*, в силу чего опубликованный им перевод оглавления трактата содержит ошибки. Целостный очерк творчества Кан Ювэя был дан в 1938 г. в третьей тоже фундаментальной монографии А. Форке [42, с. 575–597].

Возрождение интереса к наследию Кан Ювэя почти одновременно происходит в 1950-е гг. в СССР и США. В 1953 г. в Принстоне вышел полный перевод «Истории китайской философии» Фэн Юланя (см. выше), выполненный Д. Боддэ [23, с. 675–691]. В 1958 г. в свет выходит единственный английский перевод *Да тун шу*, выполненный Л.Дж. Томпсоном и защищенный еще в 1952 г. как диссертация («Study of K'ang Yu-wei Ta T'ung Shu») [38]. В 1953 г. была защищена докторская диссертация С.Л. Тихвинского («Движение за реформы в Китае в конце XIX в.»). Материалы диссертации публиковались в журнале «Вопросы философии» [18] и в 1959 г. вышли отдельной монографией [19] (в 1962 г. издана в переводе на китайский язык [6]). Переводы фрагментов из *Да тун шу*, выполненные С.Л. Тихвинским, публиковались в 1959 [10] и 1961 [11] гг.

В 1960-е гг. в США продолжали выходить фундаментальные исследования, посвященные философским и политологическим взглядам Кан Ювэя. С 1959 г. выходят работы Сяо Гунцюаня [26, 27]. В 1959 г. выходит английский перевод написанного в 1920 г. «Очерка учений династии Цин» Лян Цичао [31], где значительное место занимает рассмотрение учения Кан Ювэя. Лян Цичао однозначно определял взгляды своего учителя как коммунистические, и полностью изолированные от современных ему западных концепций. Заметим, что прямо противоположным пафосом были проникнуты труды Л. Томпсона.

В 1967 г. были опубликованы материалы симпозиума, проведенного в 1963 г. под руководством внука мыслителя – проф. Ло Жунбана [29]. Труд разделялся на биографический и исследовательский разделы. В первом были опубликованы английский перевод «Автобиографии» Кан Ювэя (доведенной до 1898 г.) и «Продолжение» Ло Жунбана, содержащее краткое изложение событий жизни мыслителя в 1898–1927 гг. В исследовательской части был представлен практически весь спектр исследований по теме учения Кан Ювэя: впервые была научно поставлена проблема соотношения философии Кан Ювэя с современной наукой и философией западного мира, рассматривалась поэтика литературного наследия, а также взгляды на устройство Вселенной.

В 1972 г. была защищена диссертация Р. Говарда, посвященная генезису философских идей Кан Ювэя [25]. Второй этап завершился выходом самого фундаментального и по сей день биографического исследования жизни и учения Кан Ювэя, выполненного Сяо Гунцюанем [28]. Исследование Сяо Гунцюаня охватывает практически все исследовательские направления предыдущего периода. Тем не менее, его монография содержит ряд дискуссионных положений, в частности, о полной изоляции Кан Ювэя от тайпинской идеологии, о несоответствии его политического и философского наследия и т.п. Не менее дискуссионной является позиция Сяо Гунцюаня по вопросам конфуцианской природы утопии Кан Ювэя.

В связи с обостренным интересом западных политологов к событиям «Культурной революции» в Китае, на рубеже 1960-х – 1970-х гг. был

опубликован ряд общих исследований, рассматривающих проблемы генезиса социалистических идей в Китае. Наследие Кан Ювэя связывалось, в основном, с ролью Движения за реформы 1898 г. в контексте модернизации Китая [24; 33; 41; 46]. Ярким исключением стала монография В. Бауэра, посвященная эволюции общественного идеала в истории Китая [40]. Бауэр также связал аграрные эксперименты «Большого скачка» с экономическим устройством мира Великого Единения по Кан Ювэю, но в дальнейшем это направление не получило развития. В. Бауэр, кажется, впервые выдвигает гипотезу соотносимости идеала Кан Ювэя с общественным идеалом современных ему китайских элит. Дискуссия на эту тему не закрыта и по сей день¹.

После обращения Китая к радикальным реформам политизированность западных исследований заметно снижается. На первый план выходят культурологические и религиозные аспекты наследия Кан Ювэя [32; 36; 39] (что не отменяет, разумеется, традиционной тематики). В этом аспекте интересны работы Л. Пфистер [35] и Р. Дарробра [47]. Первая предприняла фундаментальную попытку связать архаические общественные идеалы западной и восточной цивилизации, беря за основу учения о государстве Платона и Кан Ювэя [34]. Второй предпринял попытку анализа ранних историософских трактатов Кан Ювэя в контексте его позднейшей утопии. Интересным является исследование В. Оммерборна, посвященное анализу идей Кан Ювэя в контексте философии Мэн-цзы [45].

Отечественные исследования (и примыкающие к ним по методологии исследования, выполненные в странах соцлагеря) в данной тематике не следовали западным подходам. Весьма существенные коррективы вносила в 1970-е гг. борьба с маоистской философией, в силу чего исследователи должны были обращать внимание на архаичный и наивный характер утопических теорий Кан Ювэя [14; 20, с. 134–174; 21]. В 1990-е гг. тематика исследований расширяется: исследователей привлекают в основном предлагаемые Кан Ювэем «рецепты» разрешения проблем планетарного масштаба [12, с. 462–469; 13; 17]. Особняком на этом фоне станет исследование Д.А. Максимова, полагавшего утопические элементы наименее оригинальными в наследии мыслителя [15].

Подводя итоги нашему краткому обзору, следует отметить следующие моменты:

1. На первом этапе исследований наследие Кан Ювэя рассматривалось как относительная «экзотика», возникшая на стыке некритических усвоенных западных концепций, оторванная как от потребностей современного ему китайского общества, так и от западного мира (в силу непонимания некоторых фундаментальных особенностей последнего).

2. На «монографическом» этапе большое влияние на методологию и методику исследований оказывал политический момент: противостояние США и СССР, а также последующий идеологический конфликт между Советским Союзом и КНР. В этом плане характерна полемика Л. Томпсона, С.Л. Тихвинского и Сяо Гунцюаня.

3. За последние два десятилетия, в связи с ростом интереса к Кан Ювэю в КНР, а также благодаря публикации новых материалов (в частности, факсимиле рукописей *Да тун шу*), весьма расширилось проблемное поле исследований. Мы полагаем, что осмысление опубликованных в КНР новых материалов даст новый толчок исследованиям. Это особенно важно в связи с тем, что Кан Ювэй был, по-видимому, первым китайским мыслителем, последовательно разрабатывавшим проблемы синтеза западной и китайской культур в начальный период глобализации. Исследование наследия Кан Ювэя позволит также расширить проблемное поле компаративистских исследований в области развития утопической мысли в западном мире и в Китае.

Примечание

¹ Вопрос о современном политическом идеале китайских элит чрезвычайно сложен, и здесь практически отсутствуют какие-либо общие точки зрения. Так, С. Огден полагает, что коммунизм, в т.ч. и маоистский, и *Да тун* – суть одно и то же. Ей оппонировал Т. Мецгер, заявляя, что китайский утопизм противопоставит эгоизму частнособственнических отношений, под которые и подводится понятие *сяо кан* (小康) [32, р. 374].

Литература

На китайском и японском языках

1. *Бао Уган* 鲍吾刚 = *W. Bauer*. Чжунго жэньдэ синьфу гуань 中国人的幸福观 = *China und die Hoffnung auf Glück* / Пер. с нем.: Янь Бэйвэнь, Хань Сюэлинь, У Дэцзу 严蓓雯, 韩雪临, 吴德祖译. – Нанкин: Цзянсу жэньминь чубаньшэ (南京: 江苏人民出版社), 2004.
2. *Кан Ювэй* 康有为, *Лю Жэньхан* 劉仁航. Да тун шу / Кан Ювэй чжу. Дунфан Да тун сюзань / Лю Жэньхан чжу 大同書 / 康有为著. 東方大同學案 / 劉仁航著 (Книга о Великом Единении Кан Ювэя; Отчет о Великом Единении на Востоке Лю Жэньхана). Шанхай, 1991.
3. *Лян Цичао* 梁啟超. Кан Наньхай чжуань 康南海傳 (Жизнеописание [учителя] Кана [из уезда] Наньхай). Нью-Йорк, 1928.
4. *Фэн Юлань* 馮友蘭. Чжунго чжэсюэ ши 中國哲學史 (История китайской философии). Т. 2. Шанхай, 1934.
5. *Фэн Юлань* 馮友蘭. Чжунго чжэсюэ ши синь бян 中國哲學史新編 (История китайской философии в новой редакции). Т. 6. Пекин, 1992.
6. *Цихэвэньсыци* 齊赫文斯基 (= Тихвинский С.Л.). Чжунго бянфа вэйсинь юньдун хэ Кан Ювэй 中國變法維新運動和康有為 (Движение за реформы в Китае и Кан Ювэй) / Пер. Чжан Шиюй 張時裕合譯. Пекин, 1962.
7. *Ко: Е:и* 康有為. Дайдосе 大同書 / Пер. Сакадэ Есинобу 坂出祥伸. Токио, 1976.
8. *Цусида Кесон* 土田杏村. Нихон Сина гэндай сисо: кэнкю 日本支那現代思想研究 (Исследование современной мысли Японии и Китая). Токио, 1927.

На русском языке

9. *Борох Л.Н.* Общественная мысль Китая и социализм (Начало XX века). М., 1984.

10. *Кан Ювэй.* «Датун шу». Введение. Человеку присуще чувство сострадания (с сокращениями) // Избранные материалы по общественно-политической и философской мысли Китая (1840–1898): Материалы для обсуждения. М., 1959, с. 109–130.

11. *Кан Ювэй.* Из книги «Датун шу». Пер. С.Л. Тихвинского // Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей Нового времени (1840–1898 гг.). М., 1961, с. 111–130.

12. *Кобзев А.И.* Философия китайского неоконфуцианства. М., 2002.

13. *Кобзев А.И.* Кан Ювэй // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. [Т. 1]: Философия. М., 2006, с. 275–279.

14. *Крымов А.Г.* Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае (1900–1917). М., 1972.

15. *Максимов Д.А.* Политико-правовое учение Кан Ювэя // Современный Китай: право, политика, общественная жизнь: Информ. мат-лы ИДВ РАН. Вып. 7. (Сер. В: «Общество и государство в Китае в ходе реформ»). М., 2000, с. 113–120.

16. *Мартынов Д.Е.* Этапы интеллектуальной биографии Кан Ювэя (1858–1927): к рецепции западной культуры на Дальнем Востоке // *Хóра: Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики.* 2008, № 2, с. 48–54.

17. *Плешаков К.В.* Универсалистский пацифизм Кан Ювэя // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., 2002, с. 149–161.

18. *Тихвинский С.Л.* Китайский утопист Кан Ювэй (из истории китайской общественной мысли) // Вопросы философии. 1953, № 6, с. 126–139.

19. *Тихвинский С.Л.* Движение за реформы в Китае в конце XIX в. и Кан Ювэй. М., 1959.

20. *Ушков А.М.* Утопическая мысль в странах Востока: традиции и современность. М., 1982.

21. *Фельбер Р.* Учение Кан Ювэя о мире Датун – теория утопического коммунизма или положительный идеал либеральных реформаторов? / Пер. с нем. А.И. Куприна, К.Ю. Бема // Общественно-политическая мысль в Китае (конец XIX – начало XX в.). М., 1988, с. 39–62.

На западноевропейских языках

22. *Bauer W.* China and the Search for Happiness: recurring themes in four thousand years of Chinese cultural history. N.Y., 1976.

23. *Fung Yu-lan.* A History of Chinese Philosophy. Vol. II: The Period of Classical Learning (from the second century B.C. to the twentieth century A.D.). Princeton, 1953.

24. *Howard R.C.* K'ang Yu-wei (1858–1927): His Intellectual Background and Early Thought // Confucian Personalities. Stanford, 1962, p. 294–316.

25. *Howard, R.C.* The Early Life and Thought of K'ang Yu-wei, 1858–1927. Ph.D. dissertation. Columbia University, 1972.

26. *Hsiao Kung-chuan*. K'ang Yu-wei and Confucianism // *Monumenta Serica*. 1959. Vol. XVIII, p. 106–115.
27. *Hsiao Kung-chuan*. The Philosophical Thought of K'ang Yu-wei: An Attempt at a New Synthesis // *Monumenta Serica*. 1962. Vol. XXI, p. 129–193.
28. *Hsiao Kung-chuan*. A Modern China and a New World: K'ang Yu-wei, Reformer and Utopian, 1858–1927. Seattle–L., 1975.
29. K'ang Yu-wei. A Biography and a Symposium. Tucson, 1967.
30. *Kyoson Tsuchida*. Contemporary Thought of Japan and China. L., 1927.
31. *Liang Ch'i-ch'ao*. Intellectual Trends in the Ch'ing Period. Cambridge (Mass.), 1959.
32. *Metzger Th.A.* Modern Chinese Utopianism and the Western Concept of the Civil Society. Papers commemorating the ninetieth birthday of prof. Kuo Ting-ye. T. 2. Тайбэй, 1995, с. 273–312.
33. Modern China's Search for a Political Form L., N.Y., Toronto, 1969.
34. *Pfister L.* A Study in Comparative Utopias – K'ang Yu-wei and Plato // *Journal of Chinese Philosophy*. Vol. 16. 1989, p. 59–117.
35. *Pfister, L.* Kang Youwei (K'ang Yu-wei) // *Encyclopedia of Chinese Philosophy*. N.Y., L., 2003, p. 337–341.
36. *Radonić, N.* In Search of an Image of the World: Kang Youwei and Yen Fu: Dilemmas of the Transitional Generation of Chinese Intellectuals // *Synthesis Philosophica*. Zagreb, 1989. Vol. 4, fasc. 2, p. 733–744.
37. Reform in Nineteenth-Century China. L., Cambridge (Mass.), 1976.
38. Ta T'ung Shu: the One-World Philosophy of K'ang Yu-wei. L., 1958.
39. *Wagner R.G.* The Philologist as Messiah: Kang Youwei's 1902 Commentary on the «Confucian Analects» // *Disciplining Classics = Altertumswissenschaft als Beruf*. Göttingen, 2002, p. 143–168.
40. *Bauer W.* China und die Hoffnung auf Glück; Paradiese, Utopien, Idealvorstellungen. München, 1971.
41. *Chi Wen-shun*. K'ang Yu-wei (1858–1927) // *Die Söhne des Drachen*. Chinas Weg vom Konfuzianismus zum Kommunismus. München, 1974, S. 83–109.
42. *Forke A.* Geschichte der neueren chinesischen Philosophie. Hamburg, 1938.
43. *Franke W.* Die staatspolitischen Reformversuche K'ang Yu-wei und seiner Schule. Ein Beitrag zur geistigen Auseinandersetzung Chinas mit dem Abendlande // *Mitt. des Seminars für Orientalische Sprachen*. Bln. 38. 1935. No 1, S. 1–83.
44. *K'ang Yu-wei*. Ta T'ung Shu. Das Buch von der Großen Gemeinschaft. Düsseldorf, Köln, 1974.
45. *Ommerborn W.* Das Buch Mengzi im Kontext der Menschenrechtsfrage // [Эл. pecыпc]: <http://www.eko-haus.de/menzius/c272.htm>
46. *Sattler von Sivers G.* Die Reformbewegung von 1898 // *Chinas große Wandlung; acht Beiträge von Daniel W.Y. Kwok* [et al.]. München, 1972. S. 55–81.
47. *Darrobers R.* Kang Youwei. Du confucianisme réformé à l'utopie universelle // *Études chinoises*. 2000. Vol. XIX, № 1–2, p. 15–66.